

Экспертно-криминалистическое профилирование личности при расследовании преступлений совершенных в условиях неочевидности Forensic personality profiling in the investigation of crimes committed in non-obviousness

И.А. Макаренко, «Экспертное бюро судебной психофизиологии и поведенческого анализа», АНО ДПО «Академия Детекции Лжи»

Данная статья посвящена актуальной проблематике эффективного практического применения специальных познаний в области психологического портретирования личности. Представлена методология и частная теория классификации видов профайлинговых судебных экспертиз. Приведен пример инновационной судебной экспертизы, признанной органами предварительного расследования допустимым доказательством по уголовному делу и положенной в основу обвинения.

This article is devoted to the problems of effective practical application of special knowledge in the field of psychological portraiture of the individual. A methodology is presented and special theory of classification of types of prevalingly forensic examinations. The example of innovative forensic examination, recognized by the bodies of preliminary investigation admissible evidence in a criminal case and laid the basis for the charges

Ключевые слова: криминальный профайлинг, портрет неустановленного преступника, криминалистика, верификация, профайлер, судебная экспертиза, розыскные критерии, психологический портрет, судебная психология.

Keywords: criminal profiling, offender unknown portrait, forensics, verification, Profiler, forensics, search criteria, psychological portrait, forensic psychology.

Главной целью криминалистики как науки является полное и своевременное обеспечение и сопровождение раскрытия и расследования преступлений. При этом одной из частных задач криминалистики является выявление и исследование объективных закономерностей и явлений в практике совершения преступлений и деятельности по их расследованию.

На практике не всегда на месте преступления остаются следы, позволяющие идентифицировать преступника. Существующий уровень криминалистической техники постоянно повышается, однако при нынешнем уровне науки и техники не все следы возможно отыскать, а найденные на месте преступления – идентифицировать, чтобы на их основе раскрыть совершённое преступление, то есть определить личность преступника. В то же время накопление и обобщение практического опыта расследования и раскрытия преступлений позволило сформировать общие сходные характеристики совершения однородных преступлений. Так появилась криминалистическая характеристика преступлений – абстракция, в которой

находит отражение совокупность взаимосвязанных, криминалистически значимых данных о преступлениях определенного вида, знание которых позволяет правильно организовать расследование совершённого преступления. Дальнейшая теоретическая и практическая проработка криминалистической характеристики преступлений позволила выделить в её структуре один из важнейших элементов – типичную личность преступника, присущую конкретному виду преступлений. Развитие данного направления путём накопления эмпирических данных о психике преступников позволило перейти к профилированию преступников, то есть создать поведенческий и следственный инструмент, предназначенный для оказания помощи следователям в поисках преступника путём составления его «психологического портрета».

В этой области криминалистическая наука тесно переплетается с психологией, поскольку именно психология, как наука о поведении человека и его личностных особенностях, в том числе имеющих значение для расследования преступлений, может помочь следственным и оперативно-розыскным органам в их раскрытии. Современный уровень развития психологической науки позволяет эффективное ее использование в расследовании преступлений в условиях неочевидности, когда профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов протекает на фоне значительного тактического риска по причине дефицита юридически значимой информации о признаках предполагаемого преступника.

Составление «психологического портрета» по следам на месте преступления имеет большое криминалистическое значение, увеличивая объем и улучшая качество исходной информации, что существенно важно на начальной стадии раскрытия и расследования преступлений. Оно служит основой для выдвижения версий о личности виновного и ее признаках, которые позволяют сужать круг розыска и подозреваемых, а также может являться одним из доказательств причастности лица к расследуемому событию. В ряде случаев возникает необходимость составлять психологический портрет жертвы преступления отдельно. Например, одним из частных случаев совершения преступления против личности можно выделить ситуацию, когда личность преступника совпадает с личностью жертвы, таковыми случаями являются факты умышленного членовредительства, а в случае смерти жертвы – факты суицида.

Методика составления психологического портрета преступника изучается и разрабатывается отечественными и зарубежными исследователями. Непосредственным объектом данной методики являются поведенческие особенности личности в контексте ситуации, общим же объектом будет само событие преступления. Предмет метода «портретирования» - способ или система способов анализа следов и обстоятельств происшествия. Составление психологического портрета преступника предполагает решение определенных задач, имеющих

прикладное значение в рамках деятельности правоохранительных органов. В зависимости от того, какие задачи ставятся для создания психологического портрета, в юридической психологии выделяют его различные виды по основанию его предназначения:

1. Розыскной – используется при расследовании преступлений;
2. Прогностический – используется для прогнозирования поведения преступника;
3. Следственный – используется для построения эффективной тактики проведения следственных действий.

Методы психологического портретирования личности в рамках судебной экспертизы занимают особое место. Судебная экспертиза является одной из форм применения научных и технологических достижений в деятельности правоохранительных органов, преимущественно уголовно-процессуальной. Это назначаемое и осуществляемое с соблюдением определенных правовых норм исследование на основе применения специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле с дачей заключения, которому закон придает значение источника доказательств или, говоря иначе – средства доказывания. В процессе проведения судебной экспертизы решаются задачи идентификации объектов (людей, предметов, животных и т.п.), а также диагностики механизма события, признаков и состояний объектов (времени, способа действий и др.).

В экспертизе под профайлингом понимается совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков и продуктов деятельности, характеристик внешности, невербального и вербального поведения.

Соответственно профилирование представлено совокупностью действий эксперта, направленных на выявление личностных особенностей преступников и (или) жертв преступления, отношений между ними, их мотивации и действий до, во время и после совершения преступления для выделения криминалистически значимых, поисковых признаков личности преступника.

Результаты психологической профайлинговой судебной экспертизы как показывает практика более чем десятилетней профессиональной деятельности автора могут быть очень ценными как на этапе раскрытия преступления и установления личности преступника а также его местонахождения, так и на этапе доказывания его причастности к совершенному преступлению.

Профайлинговая судебная экспертиза эффективна в контактной и дистанционной реализации. Исходя из запросов предварительного расследования, профессиональной научно- исследовательской деятельности департамента судебных экспертиз АНО ДПО «Академия Детекции Лжи» и практики производства судебных экспертиз «Экспертного бюро судебной

психофизиологии и поведенческого анализа» разработана и предложена следующая спецификация видов профайлинговых судебных экспертиз:

1. Дистанционные профайлинговые экспертно-криминалистические исследования. Данный вид включает исследования по составлению «психологического портрета» неустановленного преступника.
2. Посмертные профайлинговые судебные экспертизы. В уголовном судопроизводстве данный вид экспертизы эффективен при проверке факта насильственной смерти, если следствием разрабатывается версия о возможном убийстве, которое замаскировано под самоубийство, а также при рассмотрении версий о доведении до самоубийства.
3. Профайлинговые экспертно-криминалистические исследования по аудиозаписям, видеозаписям, в том числе ОРД и следственных действий. Данный вид включает исследования наличия и идентификационных характеристик идеальной следовой информации по конкретному носителю.
4. Контактные профайлинговые экспертно-криминалистические исследования. Данный вид ориентирован на так называемую «отработку» известного лица (подозреваемого) на причастность к расследуемому событию.

Все представленные виды экспертно-криминалистических исследований базируются на методологии классических психологических школ, клинической и юридической психологии, которые понимают любое преступное деяние как разновидность поведенческой активности личности. Психический статус личности, включающих характерологические, психические и социально-психологические черты, приобретенные навыки, знания и умения участвуют в формировании индивидуального стиля поведения, фактурно проявляясь в своеобразном для личности образе мотивационного действия и способе его осуществления. Между личностью и поведением существует корреляционная связь, проявляющаяся в привычной для данной личности форме активности, ее стереотипах, стилевых особенностях. Генезис преступного поведения заключается в формировании у индивида состояния психологической готовности к поведенческому акту в форме общественно опасных действий либо бездействия. В процессе формирования этой готовности индивид лично своеобразно воспринимает и оценивает внешние условия, испытывает лично характерные для него побуждения (мотивы), определяет лично приемлемый способ и цель действий. Принятая цель достигается им благодаря сложившимся в жизненном опыте навыкам, умениям, способностям, которые представляют собой также личностные образования. Таким образом, в процессе порождения преступного поведения особенности личности обуславливают индивидуально своеобразное восприятие внешних условий, мотивообразование, целеполагание и исполнительную регуляцию поведения.

Именно данная причинно-следственная связь интерпретирует практическую эффективность профайлинговых судебных экспертиз с общей

для каждого вида методологической основой из положения материалистической диалектики и системного подхода к познанию реальной действительности в отечественной психологии и патопсихологии, где психологическому анализу подвергается ситуация совершения преступления как результата взаимодействий различных модальностей нескольких уровней: личность преступника, личность жертвы, предмет преступления, пространственные, объективно-предметные и временные характеристики сцены преступного деяния. Ключевым методобразующим параметром является диагностика психологического (субъективного) значения элементов криминалистической характеристики преступлений, опирающихся на установление отношений достоверности между криминалистическими параметрами, характеризующими место, время, способ, орудия, признаки потерпевшего и значимыми для розыска и следствия характеристиками преступника – антропологическими, физическими, психологическими, социально-демографическим, географическими и другими. Элементы криминалистической характеристики при этом рассматриваются как результат поведения лица, реализованной в условиях свободного выбора, обусловленного системой как осознаваемых, так и неосознаваемых мотивов, и направленного на достижение субъективно желаемой цели.

Как показывает практика, методически профайлинговые экспертные исследования эффективны в комплексной реализации с включением статистического моделирования, который разработан и используется преимущественно специалистами Америки и Западной Европы, заключающийся в выявлении коэффициентов корреляции между признаками преступления и признаками преступника, установленными после его задержания и осуждения, а также методов системно-ситуационного и индуктивного поведенческого анализа, базирующегося на т.н. «смысловом» подходе [Анфиногенов А.И. 2003]. «Смысловой» подход, разработанный российской юридической психологией, где интерпритационно элементы криминалистической характеристики преступления и его механизм рассматриваются: во-первых, как единая система, системообразующим принципом которой выступает личность преступника в ее субъективном отношении к другим элементам; во-вторых, как результаты поведения лица, реализованной в условиях свободного выбора, обусловленного системой как осознаваемых, так и неосознаваемых стимулов и направленного на достижение субъективно желаемой цели - то есть выбор преступником жертвы, места, времени, средств, способа и других элементов уголовного поведенческого акта не случаен, а обусловлен индивидуальными особенностями виновного лица.

В такой методической конфигурации криминальное профилирование реализуется валидно и надежно при реализации всех видов профайлинговых судебных экспертиз.

В данной статье в качестве иллюстрирующего примера хотелось бы привести выдержки из судебной экспертизы, признанной допустимым

доказательством и положенной в основу обвинения органами следствия являющейся по сути новым в экспертологии подходом к производству психологических судебных экспертиз. По приведенной в данной статье классификации экспертиза относится к контактными профайлинговым экспертно-криминалистическим исследованиям. Экспертиза проведена по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, по факту совершения иных действий сексуального характера в отношении трех малолетних лиц. Первично, до объединения дел в одно производство по подозрению в совершении преступления в отношении одного из потерпевших было задержано лицо (далее условно гражданин X), которое было опознано потерпевшим, но отрицало свою причастность к расследуемому событию, при этом иных доказательств причастности данного лица на тот момент не имелось. В целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, была назначена психологическая судебная экспертиза, на разрешение которой были поставлены следующие вопросы:

«1. Каков психологический портрет лица, совершившего указанные преступления:

- иные действия сексуального характера в отношении ПП (первый потерпевший); при следующих обстоятельствах: неустановленный мужчина продемонстрировал свой половой член малолетнему ПП после чего взял руку последнего и прикоснулся ею к своему половому члену;
- иные действия сексуального характера в отношении ВП (второй потерпевший) при следующих обстоятельствах: неустановленный мужчина, применив насилие, удерживая несовершеннолетнюю, продемонстрировал ей свой половой член.
- иные действия сексуального характера в отношении ТП (третий потерпевший) при следующих обстоятельствах: неустановленный мужчина, демонстрировал свой обнаженный половой член малолетней, которая на тот момент не достигла двенадцатилетнего возраста и в силу своего возраста не могла понимать характер и значение совершаемых с ней действий.

2. Соотносится ли тип личности гражданина X. с типом личности лица, причастного к совершению указанных выше преступлений?».

В ходе экспертизы были использованы следующие методы: ретроспективный психологический анализ материалов уголовного дела, морфологический анализ преступной деятельности, статистическое моделирование психофизиологических параметров преступника, качественное моделирование психофизиологических параметров преступника (системно-ситуационный и индуктивный поведенческий анализ), метод микроструктурного анализа стереотипий деятельности психического статуса человека, бихевиоральный анализ личности; клинико-психологический анализ медицинской документации, анамнестический анализ личностных сведений, стандартизованное и проективное и психодиагностическое тестирование. Психологический анализ исходных

данных методами статистического моделирования классификации, определяет категорию расследуемых событий как «серийные преступления», которые рассматриваются с точки зрения клинической патопсихологии и юридической психологии как специфический частный вариант многоэпизодного насилия, направленного против личности и (или) половой неприкосновенности граждан, осуществляемого, как правило, в условиях неочевидности одиночным преступником, специфическая дисгармония личности которого закономерно приводит его в состояние психической или психофизической дезадаптации, что и определяет психолого-психиатрическую детерминацию криминального поведения, аномально реализующего потребности в компенсации и комфорте (психическом или физическом), где психологическая приемлемость такого деяния является способом разрешения субъективно проблемной ситуации. Предположительный преступник может квалифицироваться как преимущественно дезорганизованный (низкий уровень системной последовательности действий) на этапе совершения преступления с возможной частичной организованностью при планировании деяния.

Системообразующими признаками, позволяющими психологически диагностировать множественность повторяющихся преступных деяний, совершенных одним лицом (т.н. «серийность») выступили следующие типовые психолого-криминалистические характеристики: 1. Общность специфических для деяния признаков объекта совершения преступлений: возрастной порог «младший школьник», индивидуальная обособленность объекта в момент совершения преступления (был один), индивидуальная доступность объекта в момент совершения преступления (находился в местах с признаками ситуативной безлюдности). Автор отдельно отмечает, что с позиций клинической патопсихологии половая принадлежность не имеет статуса системообразующего признака в рамках преступления сексуального типа в отношении малолетнего лица (лиц) дошкольного и младшего школьного возраста. 2. Общность специфических признаков субъекта совершения преступлений: схожесть в описания потерпевшими посягателя. 3. Систематичность не менее одного раза в месяц в рентное время. Клинической патопсихология определяет рентное время как время наибольшей субъективной психологической приемлемости деяния при максимальной иннервации субъективной проблемной ситуации преодоления постоянного или длительного блокирования сексуальной потребности. 4. Место совершения преступлений: нападения совершенны с радиусом, не превышающим 5 километров, что позволяет классифицировать статистическую типичность для гедонистического типа преступника. 5. Погодные условия: зимний период при атмосферном давлении ниже условной нормы для регионов центрального федерального округа - менее 748 мм РТ. СТ. Статистически наличествует прямая положительная корреляция между низкими значениями атмосферного давления и иннервации сексуального деликта, совершенного по возбудимому типу - импульсивное

преступление, когда потребность и общее планирование деликта сформировано, но мотив на конкретное деяние возникает при непосредственном воздействии на органы чувств объекта, вызывающего острую эмоциональную реакцию по типу актуализации уже накопленного аффекта (чувств, эмоций), конкретизация преступного замысла появляется в момент случайного наблюдения за объектом, мотив совершения противоправных действий имеет пусковой ситуативно обусловленный механизм актуализации нападения на наиболее удобную жертву. б. Субъективная сторона деяния - единый умысел и сходная мотивация преступных действий, повторяемость основных элементов способа совершения деяния: «ведение» жертвы до места с наибольшим индексом ситуативной безлюдности, сексуальный характер посягательства, ориентированность на половые органы без проникновения, мастурбаторные формы, низкий индекс сопутствующей агрессии.

Далее был составлен розыскной профиль лица, причастного к серийному преступлению: «...статистический анализ корреляций типа преступной активности (дезорганизованные сексуальные действия с детьми с основными идентификационными признаками расследуемых событий) и личностных свойств преступников определяет возраст 21-40 лет, отсутствие жены и (или) постоянной сожительницы с продуктивными сексуальными отношениями, занятие низко квалифицированным физическим трудом [R. Lesniak, E. Lcsniak. 1983, s. 69 - 85], низкий уровень образования [J. Zwerina, J. Pondelniskova. 1973, s. 187-191], наличие органических поражений головного мозга [H. Bonheur, R. Rosner, 1981, s.4.]; наличие только начального образования, отсутствие какой-либо профессиональной подготовки [W. Radecki 2010, t. VI.] Усредненный профиль образовательного уровня при совершении гедонистических деликтов с основными идентификационными признаками расследуемых событий без признаков сексуальной изоэтрности низким уровнем образованности, с высоким процентом учащихся во вспомогательной школе, статистическое большинство профессионально определенно эпизодическим занятием малоквалифицированного физического труда (в соответствии с находящимися в общем доступе 1) статистическими результатами исследований Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского; 2) статистическими результатами психодиагностических обследований осужденных, проводимых в рамках пенитенциарной психологии (в том числе с применением методики ММРІ в ее модифицированных и адаптированных вариантах на русском языке). С учетом совокупности обстоятельств расследуемого уголовного дела в отношении патопсихологической симптоматики следует указать типичность наличия в анамнезе наследственной патопсихологической предрасположенности (в виде психиатрического либо наркологического заболевания родителей и иных соматических заболеваний) и вероятность психических расстройств следующего круга: первостепенно ОПГМ (органическое поражение головного мозга) и (или) умственная отсталость –

состояние задержанного или неполного умственного развития, которое характеризуется прежде всего снижением навыков, возникающих в процессе развития, и навыков, которые определяют общий уровень интеллекта (т.е. познавательных способностей, языка, моторики, социальной дееспособности). Умственная отсталость может возникнуть на фоне другого психического или физического нарушения либо без него. Для идентификации степени умственной недостаточности имеет значение корреляции с нарушениями поведения (согласно МКБ-10). Данные психические аномалии снижают волевые процессы, ослабляют сдерживающие контрольные механизмы, сужают возможности разумного восприятия ситуации, принятия адекватного решения возникшей проблемы и выбора соответствующего поведения, затрудняют прогноз последствий своих действий. Более того, психические аномалии, проникая в бессознательную сферу психики человека, негативно изменяют его взаимоотношения с окружающим миром и самим собой, гипертрофируют отдельные потребности личности, мешают осмыслить свои поступки, активно участвуют в формировании мотивов поведения, что может в первую очередь проявляться в склонности к стандартизации поведения. Повторность сексуальных противоправных действий типически причинно связана как правило с ригидностью, тупоподвижностью психических процессов, в том числе фиксацией на приобретенных навыках (в частности, эротических), стереотипизацией поведения при затруднении усвоения адекватных способов половой жизни. Статистическая специфичность мотивов, лежащих в основе совершения деяний с основными идентификационными признаками расследуемых событий, имеет психофизиологическую основу в виде сексуальной незрелости и сексуальной фрустрации (угнетенное психическое состояние, возникающее в ситуации сексуальной неудовлетворенности при наличии и (или) после сильного сексуального возбуждения); патологическое развитие личности (стойкое, в ряде случаев необратимое, количественное изменение изначально присущих личностных свойств, обусловленное сочетанием врожденных особенностей характера с длительными или часто повторяющимися психическими травмами) [R. Wille 1997, s. 141].

Определение географического профиля исходило из бихевиоральной зонавой парадигмы, согласно которой индивид имеет определенное личное пространство, неравномерно представленное определенными зонами, условно-схематично зона А (субъектная) - зона В (зона функционирования) - зона С (зона перспектив) и т.д. Мотивационное проигрывание преступлений (подготовка), а также совершение нападений статистически и индуктивно обусловлено связано с зоной В - территорией деятельного функционирования индивида, определенной двумя подзонами (условно - В1 и В2). В1 связана с непосредственной деятельностью либо местом проживания в прошлом. В2 включает в себя территории, на которых возможно периодическое нахождение субъекта. Статистически и в соответствии с клинической психологией, лица нападающие внезапно

(импульсивно), действуют в зоне В1. Планирующие свои преступления в зоне В2. В зоне комфорта преступника (зона А: непосредственная среда обитания, часто место жительства) образуется зона, свободная от нападений. Территория этой зоны занимает, как правило, не менее 500 м. в городе. Психологически данный вывод обусловлен тем, что совершение преступления требует высокой мобилизации психических процессов индивида, связанных с высоко аффективно зараженным побуждением проявить свои намерения перед другим человеком при понимании преступности своих действий и необходимости соблности максимально возможную с учетом психосоциального статуса индивида осторожность и избежать наказания. Поэтому статистически большинство первых преступлений серии совершаются в подзонах В1-2, которые с одной стороны хорошо им освоены, где они чувствуют себе уверенно, с другой стороны это зона, напрямую на момент произошедшего не связанна с деятельностью преступника, и не указывает на него. По мере того как совершаются последующие преступления, происходит удаление места преступления от зоны В, так само совершение преступления с опытом требует меньшего напряжения и есть возможность контролировать менее известную территорию, а также потому, что из чувства опасения место преступления отодвигается от места непосредственного обитания. При это важно, что серийные преступники часто выбирают для совершения преступлений места в пределах области, где родились, долго жили, имеющие для них личное значение и первый эпизод криминальных деликтов, как правило, происходит по сравнению с последующими в наибольшей близости к месту обитания (настоящего либо прошлого).

Личностно-регуляционный следовый анализ методами индуктивного моделирования психологического портрета неустановленного преступника установил взаимосвязь характера поведенческой активности исследуемого фигуранта (преступника) с ориентированностью на младший школьный возраст со специфической психосексуальной незрелостью, которая в купе с дезорганизованным поведением, низким индексом агрессии и деликтом без признаков мотивации на развернутый половой акт выявляет «высокую вероятность сквозной системной ретардации (задержка; недоразвитие; отсталость) умственного развития как минимум средней степени (умеренной)...низкий профессиональный, а следовательно и образовательный уровень, у него отсутствуют материальные средства, в детстве а возможно и в старшем возрасте мог постоянно, длительно и (или) периодически находиться в закрытых специализированных учреждениях. Сквозная системная ретардация указанного типа предопределяет следующие особенности личности: эмоциональная сфера характеризуется незрелостью и недоразвитием, возможна склонность к полярным, лишенным тонких оттенков эмоциям, эмоции поверхностны, неустойчивы, подвержены быстрым и нередко резким изменениям, имеют ярко выраженный эгоцентрический характер, сложные эмоции социально-нравственного

характера, тонкие оттенки чувств остаются недоступными пониманию. Компенсаторными образованиями могут являться примитивная хитрость, эгоизм, лживость. Волевая сфера не развита, поведение носит импульсивный характер, может не соответствовать общепринятым правилам и нормам, безынициативность, несамостоятельность, слабость внутренних побуждений, внушаемость, сниженная мотивация. Однако такие лица способны проявить волевое усилие в тех случаях, когда знают, как именно надо действовать, и (или) испытывают потребность в этом действии. Самооценка более вероятно неадекватна, правильные понятия о своих возможностях не сформированы, лица часто завывают чрезмерно, или, наоборот, занижают свои способности и нравственные качества...сложности в адекватной социализации и адаптации связанные с неприятием среди сверстников, и как следствие с вероятностью вхождения в референтную группу (значимые люди, круг общения) лиц более младшего возраста, возможно возраста потерпевших (младший школьный возраст). С позиций клинической патопсихологии фиксировано, что в условиях нарушения психики усиливается роль влечений как недифференцированных и недостаточно осознаваемых потребностей при формировании поведения. Влечения при этом могут быть не только усилены, но и извращены. Умственно отсталые люди, достигающие половой зрелости, часто оказываясь в положении, характеризующемся необходимостью почти полностью подавлять половое влечение, становятся повышено возбудимыми и не могущими найти выхода своим чувствам. Они стремятся к теплу и любви, и это стремление во многих случаях воплощается в форме сексуальных действий. Особенно часто встречаются развратные действия с малолетними, эксгибиционизм и гомосексуальные контакты. У умственно отсталых лиц сексуальные проявления, как правило, элементарны, редко оформляются и наблюдаются в форме группового онанизма, гомосексуальных эпизодов, орально-генитальных контактов и сексуальных игр, что диагностирует у лица, причастного к расследуемым событиям, высокую вероятность низкий опыт половых контактов в естественных формах или его отсутствие. Диссонанс между половым влечением и его системным неудовлетворением часто приводит к увлечению просмотрами порнографической продукции. Такая психо-социальная модель личности определяет высокую вероятность характера нападений по следующей схеме: при появлении полового желания выходил на улицу, гулял, но при удобном случае нападал.

Далее после контактного обследования медицинской документации, биографии, анамнеза и личности гражданина Х был проведен сравнительный анализ по основным психолого-розыскным категориям психологического портрета преступника, причастного к совершению иных действий сексуального характера в отношении потерпевших и типа личности гражданина Х:

№	Психолого-розыскные	Психологический портрет преступника	Психологический портрет гражданина Х
---	---------------------	-------------------------------------	--------------------------------------

	категории		
1	Половозрастные особенности	Мужчина 21-40 лет	Мужчина, 1979 г.р.
2	Наследственный анамнез	Наследственно отягощен в виде психиатрического либо наркологического заболевания родителей и иных соматических заболеваний	Мать злоупотребляла алкоголем, была лишена родительских прав.
3	Медицинский анамнез	Органические поражения головного мозга и (или) умственная отсталость как минимум средней степени (умеренной), патологическое развитие личности.	Инвалид 1 группы по психическому заболеванию: «умственная отсталость умеренная с выраженными нарушениями поведения», (по МКБ-10 F 71.19), наличествовали эпизоды психопатоподобных расстройств.
4	Особенности и первичных социализаций	Постоянно, длительно и (или) периодически находится в закрытых специализированных учреждениях	С 4-х лет находился в Полотняно-Заводском доме-интернате, в 1998 году переведен в дом-интернат. Неоднократно госпитализировался в психиатрические больницы
5	Образование и профессиональная социализация	Низкий уровень образования, наличие только начального образования, занятие низко квалифицированным физическим трудом, отсутствие какой-либо профессиональной подготовки, обучение во вспомогательной школе возможно эпизодические занятия малоквалифицированным физическим трудом	В школе начал обучаться с 9 лет. Программный материал не усваивал, учиться не хотел, уроки прогуливал. Закончил только 5 классов (в соответствии с заключением психиатрической экспертизы), со слов окончил 8 классов. Специальности не приобрел. Официально не работал. Примерно с апреля 20...года работал на конюшне.
6	Семейный и сексуальный	Отсутствие жены и (или) постоянной	Не женат, сожительницы с продуктивными

	й анамнез	сожительницы с продуктивными сексуальными отношениями. Сексуальная незрелость, сексуальная фрустрация, низкий опыт половых контактов в естественных формах или его отсутствие, увлечение просмотрами порнографической продукции. Стереотипизация поведения при затруднении усвоения адекватных способов половой жизни.	сексуальными отношениями не имеет. Половой акт имел только один раз с женщиной в естественной форме. Имел на мобильном телефоне фотографии детей в обнаженном виде. Ходил фотографировал девушек на улице на свой мобильный телефон. Смотрел порнографические фильмы, часто посещал сайты, на котором порнографическая продукция.
7	Личностные особенности и	Определены ведущим заболеванием, интеллект снижен, эмоциональная сфера незрелая, подвержен быстрым и нередко резким изменениям, имеют ярко выраженный эгоцентрический характер, сложные эмоции социально-нравственного характера, тонкие оттенки чувств остаются недоступными пониманию. Прimitивная хитрость, эгоизм, лживость. Волевая сфера не развита, поведение носит импульсивный характер, не может не соответствовать общепринятым правилам и нормам, безынициативность,	Определены ведущим заболеванием, гуляет с детьми, лживый, склонен к интриганству, воровству, неоткровенный, хитрый, наглый, во всем искал свою выгоду мог перекалывать свою вину на других, при малейшем недовольстве выбивал дверь и уходил из отделения. Предпринимал демонстративную попытку самоповешивания. Суждения легковесны и примитивны, мышление сугубо конкретное, память, целенаправленное внимание снижены. Критические способности грубо нарушены неспособности прогноза последствий своих действий, выраженное нарушение критических функций с ситуационно-демонстративным типом

		несамостоятельность, слабость внутренних побуждений, внушаемость, сниженная мотивация. Самооценка неадекватна, правильные понятия о своих возможностях не сформированы. Вхождение в референтную группу лиц более младшего возраста	поведения, приспосабливается к различным ситуациям, при наличии психического инфантилизма и ограниченного запаса знаний. В бытовых вопросах хорошо ориентирован, хитрый, лживый, внушаемый.	Хорошо
8	Географический профиль	Совпадает		

Далее экспертом была проведена оценка сравнительного анализа методами математической статистики: «...при классификации несколькими критериями экспертом применяется формула вероятности независимых событий: $P(A_1, A_2...A_i) = P(A_1) P(A_2)...P(A_i)$

Для оценка вероятности выводной информации в качестве значимого события А с учетом экспертной оценки в каждом случае расчета по каждому критерию сравнительной диагностики принимается совпадение по основным психолого-розыскным категориям психологического портрета преступника и типа личности гражданина Х. Для блока из восьми диагностических позиций:

- Половозрастные особенности
- Наследственный анамнез
- Медицинский анамнез
- Особенности первичных социализаций
- Образование и профессиональная социализация
- Семейный и сексуальный анамнез
- Личностные особенности
- Географический профиль

совпадение зафиксировано во всех восьми случаях. Вероятность погрешности (случайности) соответственно $= 0,5^8 = 0,00390625$

Соответственно, эмпирическая вероятность метрологической надежности вывода о совпадении психологического портрета преступника, причастного к совершению иных действий сексуального характера и типа личности гражданина Х:

$$P_{\Sigma} = 1 - 0,00390625 = 0,99609375 \text{ или } 99,6\% \gg$$

Приведенный пример диагностирует практическую эффективность, актуальность и значимость профайлинговых судебных экспертиз как средств

выдвижения версий, сужения круга подозреваемых, а также как средство доказывания причастности лица к расследуемым событиям.

К слову, после экспертизы следователю в соответствии с психическим статусом обвиняемого экспертом были данные рекомендации по проведению следственных действий, в ходе которых «гражданин X» дал признательные показания.

Литература:

1. Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. - М., 2002. – 133 с.
2. Анфиногенов А.И. Методика установления признаков преступника, сопряженных с обстоятельствами происшествия. Учебно-методическое пособие под редакцией доктора юрид. наук, Заслуженного юриста РФ Попова И.А. – М., Академия управления МВД России, 2003.
3. Бродченко О.И., Логунова О.А. Составление психологического портрета преступника по отдельным видам преступлений, направленных против личности (методические рекомендации). - М.: ВНИИ МВД России. - 56 с.
4. Видонов Л.Г. Криминалистическая характеристика убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький, Изд. прокуратуры обл., 1978.
5. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. - Н. Новгород, Изд-во НГМА, 1998. – 92 с.
6. Исаенко В.Н. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического розыскного «портрета» неизвестного преступника // Российский психиатрический журнал. 2005. № 1.
7. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрোকриминология). - М.: Издательство НОРМА, 2001. - 344 с.
8. Международная классификация болезней (10-й пересмотр) (МКБ-10). Классификация психических поведенческих расстройств. Клинические описания и указания по диагностике. – Россия, СПб.: Оверлайд, 1994.
9. Михайлова О.Ю. Психологическая диагностика личности серийных сексуальных преступников/под ред. Бухановского А.О. – Ростов н/д.: Изд-во Рост.ун-та, 2001. – 232 с.
10. Самовичев Е.Г. Оценка розыскного значения признаков поведения преступника на месте преступления //Проблемы использования нетрадиционных психофизиологических методов в раскрытии преступлений: Сб.науч. трудов/Под ред. А.И.Скрыпникова и др. М., 1995.
11. Составление психологического портрета преступника: Учебно-методическое пособие/Лаговский А.Ю., Скрыпников А.И., Тележникова В.Н., Бегунова Л.А. – М.: ВНИИ МВД России
12. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология: М «Медицина» 2001.- 560 с.

13. R. Lesniak, E. Lcsniak: Psychiatryczne i psychiatryczne problemy przemocnictwa w przestępstwach peksualnych, w: Materiały z II Ogólnopolskiej pt. "Współpraca psychiatryczno-psychologiczna w ekspertyzach sądowych, Katowice 1983, s. 69 - 85.
14. J. Zwerina, J. Pondelniskova: Psychopatologicke a sexuologicke nalezky u souboru sexualnich aresoru, Cs. Psychiat. 1973, 79, 3, s. 187-191.
15. H. Bonheur, R. Rosner: Sex offenders: diagnosis, organicity and intelligence, J. Forensic Scienc. Philadelphia 1981, 26, s.4.
16. W. Radecki: Przestępstwa przeciwko jbyczajności w praktyce sądowej, Studia Kryminol. Kryminalist. Peniten. 2010, t. VI.